

сахарный тростник – чем больше ешь, тем он более **сладкий** (состояние дел будет только улучшаться) (9 единиц).

ФЕ с компонентом **五味[wǔwèi]** **пять приправ; пять вкусовых ощущений**: 吃了五味想六味 – 贪得无厌 – букв. *попробовал уже пять вкусов, а еще хочет шестой вкус* – **ненасытный** (человек гонится за богатством без удовлетворения); 倒翻了五味瓶 – 不知**酸甜苦辣** – букв. *опрокинуть бутылку с пятью вкусами* – *не знать кислый, сладкий, горький, острый* (не знать превратности судьбы, перипетии); 饭桌上的抹布 – 尝尽了**酸甜苦辣** – букв. *кухонная тряпка попробовала кислый, сладкий, горький, острый* (переживать разные ощущения в жизни); 炒菜的勺子 – 尝尽了**酸甜苦辣** – букв. *ложка для жареных овощей* – *знает на себе кислый, сладкий, горький, острый* (попробовать на опыте; испытать на себе); **五味浊口** – букв. *разнообразие во рту* (букв. *пять вкусов* (сладкое, кислое, горькое, острое, соленое) *приглушает вкус*; 不经厨子手, 难得**五味香** – букв. *только благодаря уму человека работа приобретает смысл, как и через труд повара узнаешь пять вкусов* (6 единиц).

Заключение. Китайские фразеологизмы с компонентом «специи, пряности и приправы» представлены 31 единицей, что составляет около 7% от проанализированных нами ФЕ тематического поля «пища». Все они несут на себе отпечаток национальной культуры и традиций питания китайцев. Наиболее частотной является сема **酱 [jiàng]** – **столовый соевый соус**, относящаяся к безэквивалентной лексике в китайском языке по отношению к русскому. Национально-культурное своеобразие ФЕ данной тематической группы также проявляется в наличии присутствующей только китайскому языку лексеме **五味 [wǔwèi]** **пять приправ; пять вкусовых ощущений**, которая играет важную роль в китайской традиционной медицине.

1. Большой китайско-русский словарь он-лайн [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bkrs.info>. – Date of access: 18.01.2022.

2. 在线成语字典 (Большой китайский фразеологический словарь он-лайн) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://cy.5156edu.com/serach.php>. – Date of access: 20.01.2022.

3. Васильев, Ф.И. Двести пятьдесят блюд китайской кухни / Ф.И. Васильев. – М.: Госторгиздат, 1959. – 208 с.

4. Hongji Zhang, Zhanxiang Wang. Yin-yang and Zheng: Exported from Chinese medicine // Chinese Journal of Integrative Medicine, 2014 20(4): 250–255.

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ИДИОСТИЛЯ ТВОРЧЕСТВА ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ

К.И. Мальшева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Природа семантической и эстетической значимости слова в художественном произведении остается до конца не познанной. Смысловая многомерность художественных произведений требует особых подходов к воссозданию содержательных характеристик смыслов слова в языке художественной литературы. Каждый настоящий писатель неповторим в своем творчестве, в умении находить в языке потаенные источники его семантических и художественных возможностей. В этом смысле творчество Л. Улицкой, на наш взгляд, уникально.

Стилю Л. Улицкой характерно своеобразное прочтение социально-бытовых понятий и популярных литературных метафор, частое использование чужого слова, аллюзивность письма, которые направлены на создание сюжетных ситуаций, образов героев, выразительно отражающих неуклонные изменения в массовом сознании и моральных установках советских людей.

Цель исследования – в выявлении и описании характерных особенностей авторского стиля Л. Улицкой и их роли в построении художественного произведения.

Материал и методы. Материалом исследования являются художественные произведения Л. Улицкой: сборники рассказов «Девочки», «Сонечка», «Сквозная линия», романы «Казус Кукоцкого», «Искренне ваш Шурик», «Медя и ее дети», в которых нами выявлено достаточное количество стилистических средств и приемов художественной выразительности. Основные методы исследования: наблюдение, описание, филологический анализ художественного текста.

Результаты и их обсуждение. Авторский стиль Л. Улицкой является ярким примером виртуозного владения образными средствами русского языка, его стилистическими возможностями.

Особенности прозы Л. Улицкой, ее повествовательные стратегии отражают взаимодействие автора и читателя, авторскую позицию. Чтобы активизировать читательское восприятие, Л. Улицкая предваряет произведения эпиграфами, сочетает разные типы повествования, использует прием «текст в тексте»: «*Книга раскрылась на случайном месте, и Лиля прочла: «Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный...» Ей понравилось*» [4, с. 165].

Художественным текстам Л. Улицкой характерна разноплановость стилей: в свое повествование она включает разговорную речь, диалекты, литературную речь, речь публицистического жанра.

В произведениях Л. Улицкой выявляется значительное количество языковых средств, отражающих национальный колорит и имеющих прочную связь с русской природой, климатом, предметами крестьянского быта, занятиями: *чаевничать, огорошить, расквасить нос, изметелить, реветь медведем, калымить, шабашишь, охумутать, принести в подоле, пенья, раскочегариться.*

В своих произведениях Л. Улицкая широко применяет различные пословицы, поговорки, фразеологические обороты, символизирующие народную мудрость, наделяя речь героев национальным колоритом и острыми выражениями: «*она работала, рук не покладая, зарабатывала немалые деньги*» [5, с. 191]; «*Но девочка оказалась достойна своих родителей: нашла коса на камень*» [8, с. 334]; «*Ну, Веруся, этот всегда из воды сухим выйдет...*» [7, с. 16]; «*Всем котам кот! Красавец, ума палата!*» [7, с. 333]; «*– Проще пареной репы, – фыркнула Ника*» [11, с. 191].

На уровне морфологии в художественных текстах Л. Улицкой языковые средства наиболее ярко нашли свое отражение в специфике функционирования прилагательных, существительных и глаголов.

Среди глаголов, употребляемых Л. Улицкой, следует обратить внимание на те, которые обладают особой выразительностью и придают повествованию своеобразный оттенок, динамику и экспрессию. Сюда можно отнести глаголы, обозначающие однократный способ действия с суффиксами *-ну-*, *-ану-*, имеющие просторечную окраску и выделяющиеся оттенком резкости и неожиданности действия: «*Сволочь, запер*», – *подумала Таня и саданула кулаком со всей силой по стеклянной вставке*» [8, с. 322], «*Эй, женщине плохо, помогите поднять! – зыкнул голос*» [2, с. 201]; «*Тронул, пхнул дверь – она не открывалась*» [10; 111].

С такой же художественной целью Л. Улицкая использует глаголы многократного действия несовершенного вида, образованные от бесприставочных глаголов с помощью суффиксов *-а-*, *-ва-*, *-ива-* (*-ыва-*), имеющие только формы прошедшего времени: «*...ночная рубашка, о существовании которой она прежде и не слыхивала*» [8, с. 168]; «*Спасибо за гостинцы, они такого и не видали...*» [12, с. 72]; «*Елена смотрела с недоумением: прежде такого не бывало – пить с утра...*» [8, с. 68] Данные глаголы имеют ярко выраженную стилистическую окраску, поэтому в тексте автора используются преимущественно в народно-разговорной речи.

И в узуальной речи, и в художественных произведениях стилистическое значение прилагательных как источника речевой экспрессии трудно переоценить. Являясь самой «живописной» частью речи, система прилагательных реализует различные изобразительно-выразительные возможности, конкретизирует значение, выраженное предметным словом.

В художественных произведениях обращение к прилагательным диктуется необходимостью в деталях обрисовать внешность героя в деталях. Особенно значимую художественную роль имеют сложные прилагательные, которые помогают выразить, с одной стороны, внешность героя, а с другой – через внешний типаж приоткрыть сущностные характеристики человека: *лицо, круглоротое и круглобровое, седая редковолосая голова, ручки белые короткопалые, густорозовая Ника.*

В своих произведениях Л. Улицкая создает окказионализмы: «*хороший художник ему придумал такую обувь, чтобы скрыть кривоноготь*» [11, с. 126], «*Этот швейцарец был довольно французистым, синеглазым, со смугло-розовым цветом лица горнолыжника*» [12, с. 125].

Значительную художественную роль могут играть отдельные суффиксы прилагательных. Например, с суффиксом *-аст-* образуются прилагательные «преимущественно от обозначений частей тела человека или животного или внешних качеств человека» [2, с. 244]: «Он был **рукастый**, этот пожилой милиционер» [7, с. 256]; «А внешности ее он не понимал: **губастая, носатая, волосы горой**» [10, с. 135].

Для усиления значения слова и намеренного преувеличения признака предмета Л. Улицкая использует прилагательные с суффиксами *-ющ-, -ящ-, -енн-, -айш-*, тем самым усиливая простонародный характер персонажей: «Пила чай, **крепчайший, черный**» [6, с. 324] (деревенская старуха); «Перед ними на газете лежала **немудрящая еда**» [8, с. 326] (работники кладбища); «...никак нельзя было ожидать такого **дерзновенного шага** после долгого **бесконфликтного брака**» [9, с. 243] (подкаблучник-муж); «Жена в синем халате, **глаза синющие, сама бледная**» [6, с. 32] (жена художника, объявленного в розыск). Суффиксы *-енн-, -ющ-* выражают увеличительно-неодобрительное значение, однако являются весьма продуктивными в оценке автора.

Художественная выразительность и смысловая глубина произведений Л. Улицкой достигается автором за счет разнообразных языковых художественных средств, среди которых важную роль играет сравнение, в частности, сравнение с чертами животных и птиц: «...муж приобрел прочность и **узловатость дерева и очертания птицы-ворона**» [10; 189]; «Не величественный человек, а обыкновенный, с **козлиной бородкой**» [6, с. 345]; «...с великолепной Матильдой Павловной, обширной и спокойной, как **холмогорская корова**» [7, с. 44].

Отдельного внимания заслуживает описание героев в сравнении с картинами портретной живописи, иконописью, скульптурой, актерами кинематографа. «**Безмятежное прекрасное лицо... «Мадонна» Липпи?**» [6, с. 373]; «**Боже, какое лицо... фаяомский портрет...**» [11, с.190]; «Жена старела в направлении **благородного мрамора**» [10, с. 189]; «**Марина Ефимовна, маленькая, со старомодным лицом кинозвезды немого кино, долго распрашивала Веру**» [7, с. 105].

Для усиления выразительности речи Л. Улицкая использует такие стилистические приемы, как повтор форм: *хорек хорьком, волк волком, рада-радехонька*, архаизмы: «<...> **А сам ледащий! Тьфу!**» [5, с. 179] и эвфемизмы: «**Сердце, кстати говоря, привлекало меня не только как объект медицинский... скорее, в этом «чудесном орудии, созданном верховным художником**», по выражению Леонардо да Винчи, мне виделась некая тайна» [3, с. 24].

Заключение. Таким образом, художественным текстам Л. Улицкой характерна разноплановость стилей: разговорная речь, диалекты, литературная речь, публицистический стиль, эпистолярный жанр. Автор сочетает разные типы повествования, использует прием «текст в тексте». На уровне морфологии в творчество Л. Улицкой особенно ярко проявляют свои языковые особенности прилагательные, глаголы (глаголы однократного, многократного действия несовершенного вида, сложные прилагательные, прилагательные с суффиксами *-аст-, -ист-, -ат-, -ющ-, -ящ-, -енн-, -айш-* окказионализмы). Л. Улицкая широко применяет в своих произведениях различные пословицы, поговорки, фразеологические обороты. Для художественной речи Л. Улицкой характерны различные средства образной выразительности: метафоры, сравнения, повтор форм.

1. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
2. Улицкая, Л. Бедные родственники: рассказы / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 124 с.
3. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 574 с.
4. Улицкая, Л. Девочки: рассказы / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 285 с.
5. Улицкая, Л. Зеленый шатер: роман: в 2 т. / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2011. – Т.1. – 384 с.
6. Улицкая, Л. Зеленый шатер: роман: в 2 т. / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2011. – Т.2. – 384 с.
7. Улицкая, Л. Искренне ваш Шурик: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 477 с.
8. Улицкая, Л. Казус Кукоцкого: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 509 с.
9. Улицкая, Л. Лестница Якова: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 731 с.
10. Улицкая, Л. Люди нашего царя: рассказы / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2018. – 413 с.
11. Улицкая, Л. Медя и ее дети: роман / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 346 с.
12. Улицкая, Л. Сквозная линия: повесть / Л. Улицкая. – М.: Аст, 2019. – 253 с.